

Выборы в революционной России

Электоральные предпочтения на выборах во Всероссийское Учредительное собрание в Белоруссии в 1917 г.

Олег Буховец

Electoral preferences in the elections to the All-Russian Constituent Assembly in Belarus in 1917

Oleg Bukhovets

*(Belarus State Economic University, Minsk;
Institute of Russian History, Russian Academy of Science, Moscow)*

DOI: 10.31857/S2949124X23010078, EDN: POGDNR

Как известно, в 1917 г., после июльских событий в Петрограде, надежды на Учредительное собрание в России стали мало-помалу ослабевать. Именно поэтому принятое 9 августа Временным правительством решение перенести выборы с 17 сентября на 12 ноября оказалось фатальной ошибкой, в решающей степени ускорившей «переток» реальной власти к советам. Не исключено, что при проведении выборов в установленные сроки Учредительное собрание, созданное согласно изначальному плану 30 сентября, не было бы уже на следующий день «закрыто» подобно тому, как это произошло три месяца спустя. Не случайно, захватив власть, большевики небезуспешно добивались на местах переноса голосования даже на более поздние сроки, чем это предусматривалось постановлением 9 августа. Так, в Западно-фронтном избирательном округе выборы состоялись 22–28 ноября, а в гражданском Минско-Виленском округе – 26–28 ноября.

Белорусский историк А.А. Воробьёв в монографии, посвящённой выборам в Учредительное собрание в 1917 г. на русском Западном фронте, а также на территории Минской, Витебской, Могилёвской, Смоленской и Псковской губерний, подробно осветил подготовку, ход и итоги избирательной кампании¹. Опираясь на архивные документы, он пересмотрел и уточнил давно уже закрепившиеся в историографии цифры, отражающие результаты голосования за различные избирательные списки (прежде всего в Витебском округе). Основное внимание при этом автор уделил борьбе лидировавших партий – большевиков и эсеров. Однако собранный в его книге статистический материал имеет гораздо больший информационный потенциал, и, в частности, позволяет проанализировать массовое электоральное поведение тех, кто поддержал многочисленные этнокофессиональные группы и списки.

Согласно опубликованным Воробьёвым данным, на выборах в Учредительное собрание по всем трём белорусским гражданским избирательным округам

© 2023 г. О.Г. Буховец

¹ Воробьёв А.А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание на территории Беларуси и соседних российских губерний. Могилёв, 2010. О Северном фронте в работе сказано значительно меньше.

проголосовали 2 137 147 избирателей (917 248 – в Минско-Виленском, 725 052 – в Могилёвском и 494 847 – в Витебском). В Западно-фронтовом округе число проголосовавших составило 729 917 человек². Лидировали с большим отрывом от всех остальных партий большевики, набравшие в гражданских округах 42,2%, и эсеры. В Минско-Виленском избирательном округе полученный ими результат составил соответственно 63,1 и 19,8%, в Витебском – 46,3 и 29,3%, в Могилёвском – 12,8 и 70,6%, в Западно-фронтовом округе – 66,1 и 19% (характерно, что за занявший третье место единый кандидатский список украинских меньшевиков и эсеров проголосовало 7,8%, т.е. без малого в два с половиной раза меньше солдат)³.

Прочие общероссийские партии потерпели в крае полное поражение. Так, кадетов в Белоруссии поддержали лишь 37 423 (или 1,7%) избирателей, принявших участие в выборах в гражданских округах. В Минско-Виленском округе число их сторонников составило 1,2%, в Витебском – 1,5%, в Могилёвском – 2,7%, в Западно-фронтовом – 1,8%. Немногим лучше оказались результаты меньшевиков (выступавших в блоке с Бундом): 1,8% по Минско-Виленскому, 2,5% – по Витебскому, 3% – по Могилёвскому и всего 0,8% – по Западно-фронтовому округу⁴. Трудовая народно-социалистическая партия смогла выставить свой кандидатский список только в Витебском округе, где он собрал 3 299 голосов (0,7% от общего числа проголосовавших в губернии)⁵. В Западно-фронтовом округе за энесов, блокировавшихся с социал-демократической организацией «Единство» и эсерами, группировавшимися вокруг газеты «Воля народа», проголосовали 0,4%. Всего в этом округе за кадетов, меньшевиков и энесов проголосовали 21 729 избирателей, т.е. 3% от общего числа проголосовавших⁶.

Всероссийский союз земельных собственников включил в свои списки по Минско-Виленскому и Могилёвскому округам таких видных представителей местной элиты, как М.П. Воронцов-Вельяминов, кн. Н.Н. Друцкий-Соколинский, Р.А. Скирмунт, Б.А. Энгельгардт и др. В Минско-Виленском округе союз блокировался с Польским избирательным комитетом, но если тот собрал 36 882 голоса, то землевладельцы – только 3 465. В Могилёвском округе за них высказались 10 136 человек. Таким образом, им удалось привлечь не более 0,6% от всех участвовавших в выборах на территории края⁷.

Несравненно более внушительно выступили национально-конфессиональные организации, получившие в среднем 15,5% голосов (332 296 человек из проголосовавших в гражданских округах): в Минско-Виленском округе – 15,5% в Могилёвском – 12,5%, а в Витебском – 20,1%. Несколько ниже этот показатель был в Западно-фронтовом округе – 11,6% (84 824 избирателя)⁸. Но и там

² Подсчитано по: Там же. С. 70, 142, 206.

³ Там же. С. 55.

⁴ Там же. Единственный внеблоковый меньшевистский список представила в Минско-Виленском округе организация «Единство». Однако окружная избирательная комиссия отказалась его регистрировать из-за несоответствия требованиям «Положения о выборах».

⁵ Подсчитано по: *Воробьев А.А.* Выборы во Всероссийское Учредительное собрание... С. 55, 70, 142, 206.

⁶ Там же. С. 55.

⁷ Там же. С. 60–61, 70, 74, 206.

⁸ Там же. С. 55, 70, 142, 206. Подробнее о дестабилизирующей роли этнонациональных и конфессиональных факторов в событиях революции и Гражданской войны см.: *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России 1917–1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010.

он оказался в четыре раза выше, чем результат кадетов, энесов и меньшевиков вместе взятых.

Из 45 зарегистрированных кандидатских списков 26 были национально-конфессиональными (по 7 — в Минско-Виленском и Могилёвском округах, 8 — в Витебском и 4 — в Западно-фронтовом). В каждом из них имелись белорусские списки. За них проголосовали 18 594 избирателя: в Минско-Виленском округе 2988 (0,3%), в Витебском — 8703 (1,8%), в Могилёвском — 2523 (0,3%) и в Западно-фронтовом — 4380 (0,6%). В трёх гражданских округах пользовались успехом еврейские (соответственно 92 389 (10,1%), 37 027 (7,5%) и 72 038 (9,9%)) и польские (36 882 (4%), 9940 (2%) и 15 981 (2,2%)) списки, а в Минско-Виленском, Витебском и Западно-фронтовом — русские (10 040 (1,1%), 6 028 (1,2%), 3 805 (0,5%)). Кроме того, в Витебском избирательном округе баллотировались латгальские (31 973 (6,5%)), латышские (5 784 (1,2%)), православные и единоверческие (8 703 (1,8%)) и старообрядческие (6 028 (1,2%)), а в Западно-фронтовом — украинские эсеро-меньшевицкие (56 816 (7,8%)) и мусульманско-социалистические (19 823 (2,7%)) кандидаты⁹.

Характерно, что за белорусские списки в крае, где белорусы составляли абсолютное большинство населения, было подано всего 14 214 голосов по гражданским округам (0,7%) и 4 380 (0,6%) — по Западно-фронтовому. Более того, из этих избирателей 8 703 отдали предпочтение единому списку консервативно-почвеннического Витебского белорусского народного союза и Союза православных и единоверческих приходов Полоцкой епархии, тогда как белорусские националисты «незалежницкого» толка добились признания лишь 0,25% проголосовавших. В Витебске, где окружная комиссия отличалась особым демократизмом, они не сумели даже представить собственный кандидатский список, хотя для этого требовались подписи всего-навсего 100 местных жителей¹⁰.

Схожей была ситуация с русскими списками: их поддержали 16 068 человек по гражданским округам (0,7%) и 3 805 — по Западно-фронтовому. Несмотря на подавляющее преобладание великороссов среди солдат, офицеров и военных чиновников Западного фронта, за список мусульман-социалистов, в котором фигурировали представители их комитетов из Казани и Уфы, а также Всероссийского мусульманского военного шуро, проголосовало в пять с лишним раз больше избирателей, чем за кандидатов Русской демократической партии — трёх генералов, полковника, других высокопоставленных должностных лиц фронта и одного солдата¹¹. Основная же масса военнослужащих пошла за большевиками¹². В их списках отсутствовали генералы и старшие офицеры, но имелось девять солдат (у эсеров — восемь)¹³.

Вторым по численности этносом в 47 уездах пяти губерний Северо-Западного края являлись евреи. В городах они и вовсе составляли абсолютное

⁹ См.: Воробьёв А.А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание... С. 46–49, 55, 60–64, 70, 72–77, 90–94, 117, 142, 206. При этом единый список Витебского белорусского народного союза и Союза православных и единоверческих приходов следует рассматривать одновременно как белорусский и православно-единоверческий, а Общества старообрядцев Витебской губернии и Витебского губернского союза земельных собственников — как старообрядческий и русский.

¹⁰ Там же. С. 142–143.

¹¹ Там же. С. 48–49.

¹² Для сравнения, на соседнем Северном фронте им досталось 56% голосов (Там же. С. 41, 70, 142, 206).

¹³ Там же. С. 49–51.

большинство. В то время в Белоруссии отмечался самый высокий удельный вес евреев среди местного населения не только в России, но и в Европе. Еврейские партии и организации зарегистрировали 11 списков (пять по Могилёвскому, четыре по Минско-Виленскому и два по Витебскому округам) с фамилиями 87 кандидатов. Им отдали свои голоса 201454 человека, т.е. намного больше, чем за все остальные национально-конфессиональные списки вместе. В том числе 131797 (65,4%) из них поддержали Еврейский национальный избирательный комитет, 50254 (24,9%) – проголосовали за блокировавшийся с меньшевиками Бунд, 1737 – за блок Идише фолкспартей и Внепартийного еврейского демократического комитета, а в Минско-Виленском и Могилёвском округах 8884 – за Объединённую еврейскую социалистическую рабочую партию «Поалей-Цион». Лидеры всех этих групп, кроме Бунда, стремились провести в Учредительное собрание как можно больше евреев, надеясь образовать там затем сильную общую еврейскую фракцию, которая смогла бы организовать Всероссийский еврейский съезд – фактически «собственное Учредительное собрание», способное «решить вопросы об основах национальной работы и создании институтов по строительству жизни многомиллионного еврейства страны»¹⁴.

Поляки, удельный вес которых в Минской, Витебской и Могилёвской губерниях на рубеже XIX–XX вв. не превышал 2,3%¹⁵, выдвинули в каждом гражданском округе по одному списку: в Минско-Виленском – от Польского избирательного комитета, собравшего в итоге 36882 голоса, в Могилёвском – от губернской польской рады (15981 голос), в Витебском – от Объединённых польских организаций (9940 голосов). В результате электоральная поддержка их кандидатов достигла 2,9% от всех проголосовавших (не считая фронта). Причём в качестве ведущей силы в Минско-Виленском и Витебском округах они блокировались с кадетами, с Всероссийским и Витебским губернским союзами земельных собственников и Обществом старообрядцев Витебской губернии.

Между тем, если в Могилёвском и Минско-Виленском округах среди этноконфессиональных списков доминировали еврейские и польские, то в Витебском сказывалось наличие православных, единоверческих и старообрядческих кандидатов, оттянувших почти 3% (14731 голос)¹⁶, и особенно активность латгальцев и латышей, за представителей которых проголосовало 7,7% (37574 человека, тогда как за все еврейские – 37027)¹⁷. Любопытно также, что если вожди латышского национального движения рассматривали латгальцев как субэтническую общность, то сами они отчётливо воспринимали и позиционировали себя как отдельный, наряду и наравне с латышами, этнос. Об этом весьма красноречиво свидетельствует, в частности, то, что из 32652 избирателей, подавших голоса за блок объединений «Социалисты-федералисты и крестьяне

¹⁴ Локшин А.Е. 100 лет эмансипации евреев в России // Великая российская революция, 1917: 100 лет изучения. М., 2017. С. 348; Урбанович А.А. Тактика политических партий Белоруссии в период подготовки и проведения выборов в Учредительное собрание (март 1917 – январь 1918 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1993. С. 12; Воробьёв А.А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание... С. 60–63, 70, 72–76, 91–92, 142, 206.

¹⁵ Латышонак А., Мيرانович Я. Гісторыя Беларусі з сярэдзіны XVIII ст. да пачатку XXI ст. Вільня, 2010. С. 123.

¹⁶ Подсчитано по: Воробьёв А.А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание... С. 91–92, 142.

¹⁷ Там же.

Латгалии» и «Латыши демократы-националисты», 26 868 (82,3%) поддержали латгальский список и лишь 5 784 (17,7%) – латышский¹⁸. И это несмотря на то, что в выборы грубо вмешались солдаты самой большевизированной 5-й армии Северного фронта, уничтожившие списки избирателей в нескольких волостях Двинского уезда, где ожидалась победа латгальцев¹⁹.

В целом, выборы в Учредительное собрание в Белоруссии не только верифицировали надежды и ожидания местных организаций и партий, но и стали зеркалом, отразившим полиэтничность и многоконфессиональность края и электоральные предпочтения его населения, нуждающиеся ещё в дальнейшем системном статистическом анализе. Тем не менее нельзя не обратить внимание на то, что более 90% избирателей, голосовавших за этноконфессиональные списки в гражданских округах, поддерживали представителей национальных меньшинств – евреев, поляков, латгальцев. В результате на каждую тысячу избирателей, выступавших за белорусских кандидатов, приходилось 10 873 отдавших голос за еврейские, 3 778 – за польские и 2 031 – за латгальско-латышские. Немногим лучше обстояло дело и с русскими кандидатами: тут на каждую тысячу их сторонников приходилось соответственно 10 137, 3 160 и 1 900 человек. Это отчётливо указывало на то, что подавляющее большинство населения Белоруссии, в отличие от меньшинств, руководствовалось на выборах преимущественно не соображениями этноконфессиональной идентичности, а социально-экономическими и политическими интересами.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 135.